

УДК 347

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЕЛЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА
НОТАРИАЛЬНОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ МЕДИАТИВНЫХ СОГЛАШЕНИЙ****Великжанина Анна Николаевна,**

магистрант 3 курса кафедры «Юриспруденция»

Мурманский арктический государственный университет

Мурманск, Россия

vekikzhaninaa@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются ключевые этапы развития института медиации в Российской Федерации, начиная с принятия Федерального закона № 193-ФЗ и последующих изменений законодательства, направленных на расширение роли нотариата в медиативных процедурах. Анализируется правовой механизм удостоверения медиативных соглашений нотариусом, включая его полномочия, обязательное участие профессионального медиатора и последствия нотариального удостоверения для сторон. Особое внимание уделяется проблемам правового регулирования, включая пробелы в нормативных актах, вопросы конфликта интересов и необходимости стандартизации профессиональных требований к нотариусам-медиаторам. В статье также поднимается вопрос о целесообразности расширения полномочий нотариусов в сфере досудебного урегулирования споров и их роли в повышении эффективности внесудебных механизмов разрешения конфликтов.

Ключевые слова: нотариат, медиативное соглашение, досудебное урегулирование споров, нотариальное удостоверение, нотариус-медиатор, правовое регулирование, примирительные процедуры.

**LEGAL GAPS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE
INSTITUTE OF NOTARIAL CERTIFICATION OF MEDIA AGREEMENTS****Velikzhanina Anna Nikolaevna,**

3rd year Master's student of the Department of Jurisprudence Murmansk Arctic State University

Murmansk, Russia

vekikzhaninaa@mail.ru

ABSTRACT

The article examines the key stages in the development of the mediation institution in the Russian Federation, starting with the adoption of Federal Law No. 193-FZ and subsequent legislative amendments aimed at expanding the role of notaries in mediation procedures. The legal mechanism for certification of mediation agreements by a notary is analyzed, including his

powers, the mandatory participation of a professional mediator and the consequences of notarization for the parties. Particular attention is paid to the problems of legal regulation, including gaps in regulations, issues of conflict of interest and the need to standardize professional requirements for notary mediators. The article also raises the issue of the advisability of expanding the powers of notaries in the field of pre-trial dispute resolution and their role in increasing the effectiveness of extra-judicial conflict resolution mechanisms.

Keywords: notary, mediation agreement, pre-trial dispute resolution, notarization, notary mediator, legal regulation, conciliation procedures.

С принятием Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [1] в российском правовом пространстве был институционализирован новый механизм внесудебного разрешения конфликтов и восстановления нарушенных прав – процедура медиации. Этот правовой инструмент предполагает содействие нейтрального посредника в урегулировании разногласий на основе принципов добровольности, конфиденциальности и равноправия сторон.

Важным этапом медиативных практик в России стало вступление в силу Федерального закона от 26 июля 2019 года № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2]. Внесенные поправки заложили основу для активного вовлечения нотариата в процесс медиативного урегулирования споров, что усилило юридическую значимость и гарантии соблюдения достигнутых сторонами договоренностей.

Согласно новым положениям процессуального законодательства, закрепленным в частях 2 и 3 статьи 59.1 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате», нотариус наделен полномочиями удостоверить медиативные соглашения при участии профессиональных медиаторов, в том числе индивидуальных медиаторов и представителей организаций, осуществляющих деятельность по проведению процедур медиации. Такой формат позволяет сторонам закрепить достигнутые договоренности в юридически значимой форме, предоставляющей возможность их последующего принудительного исполнения в случае нарушения условий соглашения.

Особенностью нового правового регулирования является положение, закрепленное частью 4 статьи 59.1 Основ законодательства о нотариате, согласно которому медиатор, участвующий в разрешении конфликта, обязан поставить свою подпись в медиативном соглашении несмотря на то, что он не является стороной договоренности. Этот юридический механизм направлен на формирование дополнительных гарантий правовой определенности: нотариус получает возможность удостовериться в том, что процедура медиации действительно была проведена, проверить факт участия квалифицированного медиатора и его статус, а также соответствие соблюденных процедур действующим нормам законодательства.

Нотариальное удостоверение договоренностей, достигнутых в рамках медиации, существенно повысило уровень доверия граждан к данному инструменту альтернативного разрешения споров. Закрепление медиативных соглашений на уровне исполнительных документов не только укрепило их юридическую значимость, но и расширило возможности сторон для защиты своих прав во внесудебном порядке [4].

Перспективным направлением дальнейшего развития данной практики представляется нормативное закрепление расширенных полномочий нотариусов в сфере медиации. В частности, предполагается возможность наделения нотариусов правом

самостоятельно проводить процедуры медиации для лиц, обратившихся к ним за удостоверением договоров или иных нотариальных действий. Такой подход позволит нотариусу не только удостоверить достигнутые сторонами договоренности, но и оказывать содействие в урегулировании конфликта, непосредственно выступая медиатором.

Однако реализация данной инициативы требует строгого нормативного контроля. Важно исключить ситуации, когда нотариус одновременно выполняет функции медиатора и удостоверяющего лица в одном и том же споре. Подобная двойственная роль способна создать потенциальный конфликт интересов и нарушить принцип беспристрастности нотариальной деятельности. Согласно базовым положениям нотариального права, нотариус не вправе совершать действия в условиях личной вовлеченности или прямой заинтересованности в результате соглашения сторон.

Несмотря на длительный срок действия Федерального закона № 193-ФЗ [1], внедрение медиативных механизмов в гражданский процесс остается фрагментарным. Модель досудебного разрешения конфликтов, обладая значительным потенциалом для эффективного урегулирования споров, так и не превратилась в общепринятую правоприменительную практику в России.

Одной из сложностей является недостаточный уровень информированности населения о преимуществах и юридической значимости данного способа урегулирования конфликтов. В условиях отсутствия масштабных информационно-разъяснительных кампаний на государственном и муниципальном уровнях, а также слабого освещения темы в СМИ, значительная часть граждан остается неосведомленной о возможности применения медиативных процедур как альтернативы судебным разбирательствам.

Ситуация осложняется тем, что законодательство не содержит требований об обязательности использования примирительных процедур до подачи искового заявления, что лишает стороны правового стимулирования к участию в переговорах. Добровольный характер медиации, при всей его концептуальной ценности, на практике ограничивает ее применение, поскольку большинство сторон рассматривают обращение в суд как более привычный и надежный способ защиты своих интересов.

Кроме того, значимым фактором, влияющим на развитие медиации, выступает экономический аспект. Процессуальное право допускает самостоятельное представление интересов сторон в суде без участия адвокатов, что делает судебное разбирательство доступным даже при ограниченных финансовых ресурсах [6]. В то же время, услуги профессиональных медиаторов воспринимаются как дополнительная статья расходов, что особенно актуально в спорах, не связанных с крупными имущественными требованиями. Эта экономическая модель, ориентированная на минимизацию расходов, снижает заинтересованность граждан в обращении к медиации.

Исторически сложилось, что стороны гражданских споров предпочитают передавать защиту своих прав профессиональным представителям, исключая собственное участие в переговорах. Такая практика противоречит принципу личной вовлеченности, лежащему в основе медиативных процедур, где поиск компромисса во многом зависит от прямого взаимодействия сторон. Более того, вознаграждение адвокатов часто напрямую зависит от сложности и длительности процесса, что делает досудебные примирительные процедуры финансово менее привлекательными для представителей, не заинтересованных в сокращении времени работы над делом.

Дополнительным фактором, сдерживающим развитие медиации, остается существующая практика расчета государственной пошлины. До 2024 года размеры пошлин сохранялись на сравнительно низком уровне, что делало обращение в суд экономически выгодным даже в спорах с минимальными финансовыми требованиями. Это обстоятельство снижало стимулы для сторон искать альтернативные, менее затратные способы разрешения конфликтов, включая медиацию.

Принятие Федерального закона № 259-ФЗ от 8 января 2024 года «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты о налогах и сборах» [3] внесло изменения в сферу судебного разрешения споров, повысив ставки государственной пошлины. Ожидается, что увеличение финансовой нагрузки при обращении в суды стимулирует стороны к поиску альтернативных путей разрешения конфликтов. Более высокий размер пошлины может способствовать росту самостоятельных внесудебных урегулирований, развитию культуры примирительных процедур и, как следствие, снижению нагрузки на судебные органы.

Однако правовые и экономические аспекты не являются единственными факторами, сдерживающими развитие медиативных практик в России [4]. Существенное влияние оказывают психологические барьеры. Традиционная ориентация общества на судебное противостояние глубоко укоренилась в правовом сознании граждан. Судебный процесс воспринимается как единственно верный способ защиты интересов, тогда как принцип состязательности поддерживает культуру конфронтации, в которой одна сторона неизменно выигрывает, а другая проигрывает. Между тем, возможность достижения взаимовыгодного решения через медиацию остается недооцененной.

Еще одним фактором является отсутствие системной нормативной базы, регулирующей медиативные процедуры. В настоящий момент медиация регулируется узким кругом правовых актов, что затрудняет формирование универсальных стандартов проведения процедуры. Недостаток регламентации создает условия для правовой неопределенности и вариативности подходов, что может быть использовано в манипулятивных целях недобросовестными участниками спора. Отсутствие единообразных процессуальных норм приводит к рискам нарушения прав сторон и снижению уровня доверия к институту медиации [7].

Неполнота правового регулирования формирует основу для появления противоречий и правовых пробелов, что, в конечном счете, способно дискредитировать медиацию как альтернативный инструмент разрешения споров. Для устранения данных проблем требуется комплексный пересмотр нормативных актов, направленный на унификацию стандартов проведения медиативных процедур, обеспечение равных гарантий для всех участников и повышение доверия граждан к данному механизму.

Правовой статус медиатора в отечественном законодательстве сформулирован недостаточно четко, что порождает неоднозначные трактовки и пробелы в регулировании. В соответствии со ст. 15 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», медиативная деятельность может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. Такая правовая конструкция допускает возможность участия в медиативных процедурах лиц без должной подготовки, что, в свою очередь, создает условия для злоупотреблений и появления недобросовестных действий в сфере внесудебного урегулирования конфликтов.

Правовое регулирование нуждается в уточнении и корректировке, в частности, пункт 2 части 6 статьи 15 Закона, который устанавливает запрет на оказание медиатором юридической, консультационной и иной помощи сторонам. Однако это противоречит самой природе медиации, поскольку одна из ключевых функций медиатора заключается в содействии сторонам в разрешении конфликта, включая разъяснение возможных правовых последствий и поддержание конструктивного диалога. Ограничение в данной формулировке снижает эффективность медиативных процедур, делая их формальными.

Содержание ст. 16 того же закона определяет минимальные требования к лицам, осуществляющим медиативную деятельность на профессиональной основе, включая достижение возраста 25 лет и наличие высшего образования в сочетании с дополнительной подготовкой в области медиации. Однако в законе отсутствуют четкие критерии к уровню

базового образования медиатора, что допускает возможность осуществления медиативных функций лицами без юридической подготовки. Это допускает интерпретации, что медиативную помощь могут оказывать специалисты иных профилей – психологи, педагоги или медицинские работники. Такой подход вызывает обоснованные сомнения, поскольку юридическая специфика большинства споров требует соответствующей квалификации для надлежащего соблюдения прав сторон.

Отдельной проблемой является отсутствие закрепленных требований к дееспособности медиатора, наличию у него судимости, а также отсутствию конфликта интересов, включая степень родства с одной из сторон конфликта. Недостаточно урегулирован и порядок публичных заявлений медиатора о деталях конфликта, что ставит под угрозу принцип конфиденциальности. Закон также не определяет четкие процедуры отвода и замены медиатора в ходе урегулирования спора, что может негативно сказаться на беспристрастности процедуры.

Кроме того, актуальной остается проблема отсутствия единых профессиональных стандартов и этических норм, регулирующих медиативную деятельность. В настоящее время отсутствует федеральный реестр медиаторов, а также действенные механизмы дисциплинарной ответственности за нарушения стандартов профессионального поведения. Это снижает доверие к институту медиации и препятствует его полноценному функционированию.

Современная трансформация общественных отношений требует своевременного законодательного реагирования и системного контроля за медиативной практикой [5]. В то же время, отсутствует специально уполномоченный государственный орган, ответственный за развитие и координацию политики в данной сфере, что усиливает фрагментарность правового регулирования.

В действующем российском законодательстве, в частности, в Федеральном законе «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», отсутствуют положения, прямо запрещающие нотариусам осуществлять медиативную деятельность. Однако их роль в этом процессе сведена исключительно к удостоверению медиативных соглашений, что ограничивает потенциал института нотариата в данной сфере. Таким образом, целесообразно нормативно закрепить перечень областей нотариальной практики, в которых допустимо применение медиации.

Применение медиативных процедур в нотариальной практике целесообразно прежде всего в договорных правоотношениях, охватывающих различные стадии договорного процесса. Наиболее актуальными представляются следующие направления:

- договорные обязательства в рамках наследственных правоотношений;
- соглашения, регулирующие имущественные и личные неимущественные отношения в семейном праве.

Для эффективной реализации медиативных функций нотариусами требуется нормативная регламентация ряда ключевых аспектов:

- введение обязательных требований к квалификации нотариуса для проведения медиации на профессиональном уровне;
- установление механизма страхования профессиональной ответственности нотариуса при осуществлении медиативной деятельности;
- четкое разграничение границ нотариальной деятельности и медиации, а также определение объема ответственности при выполнении функций медиатора;
- регулирование порядка налогообложения медиативной деятельности нотариусов, включая возможность ее осуществления вне рамок предпринимательской деятельности.

Включение нотариусов в сферу медиации может частично компенсировать нехватку квалифицированных медиаторов, поскольку нотариус, как беспристрастное и объективное лицо, традиционно выполняет функции независимого арбитра в досудебных процедурах.

После прохождения специализированного обучения в области медиативных технологий нотариус сможет осуществлять медиативную деятельность на профессиональной основе, что расширит доступ к квалифицированному урегулированию конфликтов.

Однако в случае наделения нотариусов полномочиями медиаторов требуется детальная регламентация вопросов, связанных с конфликтами интересов. Важно определить:

– допустимо ли одному и тому же нотариусу удостоверить соглашение о проведении медиации и одновременно выступать медиатором;

– имеет ли право нотариус удостоверить соглашение по итогам медиативной процедуры, в которой он участвовал как медиатор;

– может ли нотариус, выполнявший функции медиатора, участвовать в заверении договоров, предусмотренных соглашением, достигнутым в результате данной медиации.

Таким образом, интеграция медиации в нотариальную деятельность требует нормативного закрепления стандартов профессиональной подготовки, процедурных гарантий и этических принципов, что позволит использовать потенциал нотариата для расширения применения медиативных технологий и повышения правовой определенности в рамках досудебного урегулирования споров.

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 12.01.2025).
2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26.07.2019 № 197-ФЗ. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329959/ (дата обращения: 12.01.2025).
3. Федеральный закон от 08.08.2024 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах». [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482529/ (дата обращения: 12.01.2025).
4. Кельманзон И.М. Институт медиации: современное состояние и перспективы развития // Право и политика. – 2024. – № 8. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-mediatsii-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 12.01.2025).
5. Кокова Д.А., Зумакулова З.А., Карамурзова И.Б. Перспективы укрепления роли нотариуса в процедуре медиации: сравнительно-правовой аспект // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 4(220). – С. 238-242.
6. Миняйленко Н.Н. Медиация как способ урегулирования гражданско-правовых споров: проблемы и перспективы // Юридическая наука. – 2023. – № 7. – С. 177-180.

References:

1. Federal Law "On an Alternative Dispute Resolution Procedure with the Participation of a Mediator (Mediation Procedure)" dated July 27, 2010 No. 193-FZ. [Electronic resource]. -

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (date of access: January 12, 2025).

2. Federal Law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated July 26, 2019 No. 197-FZ. [Electronic resource]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329959/ (date of access: January 12, 2025).
3. Federal Law of 08.08.2024 No. 259-FZ "On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation on Taxes and Fees." [Electronic resource]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482529/ (accessed: 12.01.2025).
4. Kelmanzon I.M. Institute of Mediation: Current State and Development Prospects // Law and Politics. - 2024. - No. 8. [Electronic resource]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-mediatsii-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (accessed: 12.01.2025).
5. Kokova D.A., Zumakulova Z.A., Karamurzova I.B. Prospects for strengthening the role of a notary in the mediation procedure: a comparative legal aspect // Law and State: Theory and Practice. - 2023. - No. 4 (220). - P. 238-242.
6. Minyaylenko N.N. Mediation as a way to resolve civil disputes: problems and prospects // Legal Science. - 2023. - No. 7. - P. 177-180.